

ТЕМА III

ТЫ ХОЧЕШЬ СЧАСТЬЯ ДЛЯ МЕНЯ

Ощущенье прошлого
скрыла мгла,
Но любовь закрыть
не смогла.
Помню вечер,
в который исчезла
беспечность.
Будто стала я не я,
будто стала меченой
с того вечера.
Ёкнувшее сердце
грудь выколачивало,
ну, подбитый воробей,
не иначе я.
Ласки наши,
прохлада вокруг,
и ты мой нежный,
верный друг.
Руки наши в
объятье сросшие.
«Я люблю тебя,
я люблю тебя,
мой хороший!»

*

Вот так находятся слова,
когда любовь.
И через годы неустанно
шепчешь вновь и вновь.

Она:

Цветы стоят в поклоне
К твоим ногам.
Сорву один на счастье
И в руку дам.
Улыбка откровенья скользнёт
Из тьмы на свет.
Губ прикосновение - любви
Готов ответ.

Он:

Ты самая красивая
Любимая моя!
Ты выткана из нежности,
Из света янтаря.
Надеждой жить, с мечтами
Идти с тобою в утро,
Болезнь моя отступит,
Как бы ни гнула люто.

Она:

Я солнце из зенита
 Попрошу спуститься,
Чтоб приласкало нас с тобой,
и нам не заблудиться.
Входите в дом, кто за окном
о милости хлопочет.
Я всех пророков созову,
Пусть счастья напроорчат.

Он:

Ты самая красивая
Любимая моя!
Ты выткана из нежности,
Из света янтаря.
Надеждой жить, с мечтами
Идти с тобою в утро,
Болезнь моя отступит,
Как бы ни гнула люто.

Декабрь, 2010

Солнценосный луч

Закатный луч продрался за домами,
Ещё побыть, потешиться немножко.
Любовный сговор углядев меж нами,
Метнул горячий взор в моё окошко.

Миг, и исчез, но теплоту оставил,
Презрев условности, каноны человечьи,
Влюблённость вне законов, правил,
И углядел в делах сердечных вечность.

Когда «от имени тебе становится тепло»,
лучистость милого годами хороводит,
Не закрывай своё окно, пусть темно,
Там любовь солнценосная бродит.

Когда глаза мои пусты, знай,
Сердце вышло на свидание.
Сегодня стих мой для тебя
И для мироздания.

Разлюбленный

Осень, цветастая проседь,
В объятых влажного тумана
Тоску-печаль подбросила
Роману моего романа.

Отлюбив, улетают птицы.
Мои крылья тоже на взмахе.
Остаётся на воле резвиться
Мой разлюбленный в жёлтой
рубашке.

Вечность имени тебя

Десять лет Заполярного плена -

Имени тебя.

Жизни моей совершенство -

Имени тебя.

Осознание добра и зла -

Имени тебя.

Болото, в котором завязла,-

Имени тебя.

Высший пик наслаждения -

Имени тебя.

Слепое мое наваждение -

Имени тебя.

Тупик, молчание лиры -

Имени тебя.

Познание высшего мира -

Имени тебя.

*

Имени тебя зажгу все свечи,

Я беру тебя с собой в свою

ВЕЧНОСТЬ.

Восторг и надежда

Радость – девочка с косичками,
Коротенькое платьице.
Я – к нему, она ко мне ластится.
Тепло рук, касанье - сказка
В его страсти - восторг, неземная ласка!
Но радость умыли, разумом стала,
Розовый бантик сменила на алый.

*

Восторг из страсти перешёл в нежность
Только с разумом у нас нет надежды.

Без тебя день – ночь,
Без тебя ночь – день.
Потолок опускается
ниже.
Стены сдвигаются
ближе,
С четырёх сторон
надвигаются
Душа с телом тобою
маются.

Тайные мысли

Глаза любимой наполнены светом
Искрящего солнца, цветущего лета.
В их синеву я поглубже нырну,
Тайные мысли дерзко вспугну.

Вспугнул. Парят. Лепятся в ряд
Пичужками, орлицами,
гордыми жар-птицами.
Разгадаю -ка тайну Бога,
данную лично ей,
Появлюсь у её порога,
чтобы стала моей.

К чистому миру, искрящему
прибавлю мужских страстей,
И нарожаем для счастья
красавцев сыновей
Можно красавиц-дочек,
желательно чуть,
А то разгуляются ночки -
родителям не вздремнуть.

Вышел итог - нежданчик:
дочка одна, как хотел,
А крепыши сыночки-
мечтаний моих удел,
Чужих - под отцовскую крышу,
В кагале себя не слышим.
Пичужками,
Орлицами,
Гордыми жар-птицами
В застолье внучаток - ряд,
Как мило они говорят!

*

Глаза любимой наполнены светом
Искрящего солнца, цветущего лета.
В их синеву я не буду нырять,
чтоб тайные мысли её не пугать.

Где ты и где я

Села плотненько и жду у моря погоды.
Как же миленький придёт в непогоду?

Замела, завьюжила разлучница белая.
Где ты, милый, что с тобой она сделала?
Слышу, валенки поскрипывают.
По крылечку ноженьки постукивают.
Обметает веничком снег белый
И заходит в горенку мил смело.
Как прильнула к груди его меховой,
Залилась звонким смехом я.

*

Вой, злодейка - вьюга, по-собачьи вой.
Не видать мне милого в стороне чужой.

Ашкелон 2000

Дремота закутала ватую –
ни встать, ни сесть.
Вино да с ватую,
Да ночь не спатая...
Вино – вата – я,
Виновата и есть.

Воскресшая и распятая

Штормила любовь, бурлила -
в лоскутьях душа.
Мученья с адом схожи,
она ж хороша!

Лепестками ромашки
Коснулась, чуть шурша, и
Нежность заполнила сердце,
Но розу любовь нашла...

Шипы... лепестки раскрыты,
Аромат крепок,
Только запутаться просто
с любовью в колючих ветках.

*

Лестью словесной сплетённая,
Руками его зажатая,
С любовью своею бездонною
То ли воскресшая, то ли распятая...

Любите наших сыновей

Шепчу: «Любимый мой»,
Ты только смотришь.
Шепчу: «Гляди, я - фея»,
Глаза твои теплеют.
Прижимаю к груди
И слежу, что будет?
Улыбка на твоё лицо
Выпрыгнула хитрецей.
Поднимаю на руках.
«Люблю очень!»
Ты купаешься в любви
И хохочешь.
Так любила

сына мать.

Так учился он любить,
и обнимать.

*

Настанет час.
Придут другие руки.
Благослови его, Господь,
Чтоб в них не знал он муки.

2007 Ашкелон

Любви оазис

Усталость легла на плечи,
стряхну её слабую.
И в этот бездумный вечер
буду сильною бабою.

В сердце своём создам
любви благодатный оазис.
Теперь тебя не отдам,
спрячу, чтобы не сглазили.

Отдохнёшь в тишине моей,
сбросишь свои заботы.
И пока не запел соловей,
я напомним тебе, кто ты.

Ты был жемчугом моим,
выпускным платьицем.
Только вдруг всё забыл,
Стал к другим ластиться

Слышишь, как сердца стучат,
слившись воедино?
Точно так было тогда,
когда дарил мне сына.

Тихо, тихо уйми дрожь.
Слышишь его стук?
Знаю, сразу не поймёшь.
Кто с ним рядом? Внук.

Теперь две

Мой взгляд скользил
по твоим губам,
прикасался к закрытым
ресницам,
Та зажмуренность твоя
через годы снится.
Шелохнуться не смея,
замирала от счастья
Так лежала бы, млея,
в светлый день,
в ночь ненастья.

*

Назойливая мысль
ворчнула в голове:
Тогда была одна ты,
теперь вас две.

Раненый стих

Наивное пришло мне
сообщение от девочки
одной.
Читаю. Крышу сносит –
передо мною не весна,
застуженная осень?!
В четырнадцать любовь
пробила сердце,
Как тонны вод
прорвавшейся плотины,
Лавиной смыли
резвость детства.
Листаю страницы из
ранних стихов,
Порхают безоблачно:
солнышко, птички,
улыбки-сестрички...
А следом за ними –
раненый стих...
Зрелые мысли
незрелой души,
так велики и так
хороши!

*

Чтоб ей пораньше
пробудиться,
Вспорхнуть жар-птицей
в строчках слов,
Любя, Господь
послал ЛЮБОВЬ.

Не забыть

Были руки, были плечи,
Были медовые речи,
Было так, как должно быть,
Только не это мне не забыть...

Похоть и грязный взгляд,
Брошенный на чей - то зад,
Слова, разворотом смердящие,
Потные руки, по бедрам скользящие.

Это мой - не мой и себе - не свой.
Вылезало из него варево ада,
Удушьем разило и смрадом...

Как же можно любить?
Очень просто...
Я была для него тихий остров,
Где цвели васильки его глаз,
И любовь пленала нас.

*

Но Содом и Гоморра, сидящие в нем,
Спалили тот остров серным огнем.

Москва 90-ые

Сладострастие

Жизнь проститутки - не шутки,
А мерзкая работа.
От этой работы кормится кто-то.
Твоя же развратная жизнь -
Сладострастие.
Ищешь бабу себе пожопастее.
В другой раз сухие ноги,
Чтоб сложить в восточной йоге.
По заказу подай грудь,
Чтоб под нею не вздохнуть.
Завтра сосочки-свечечки,
Греть глаза, как у печечки.
Мой очаг и мой теплый дом,
И весь быт мой тебе не знаком.
От тихого счастья и радости
нет ни кайфа тебе, ни сладости.

Москва 2005

Песня любви
(подражание)

Дышит морем город твой, венчая славу вечную,
А я грабителем пришла в жизнь твою беспечную.

Улетая, увезу град Святой с собою
И тебя украду под шумок прибоя.

Ласки бурные твои утрамбую в душу
Вспоминая, воскрешу посмотреть, послушать.

Улетая, увезу град Святой с собою
И тебя украду под шумок прибоя.

Руки нежные твои надёжнее укутаю,
Чтобы их впопыхах с другим не перепутала

Улетая, увезу град Святой с собою
И тебя украду под шумок прибоя.

Синь небес в твоих глазах всегда нараспашку,
Сердце выну я за них, за имя Алексашка.

Улетая, увезу град Святой с собою
И тебя украду под шумок прибоя.

Предательство

Молиться дни и ночи за тебя,
Заламывая руки, пальцы теребя.
Дождаться б вести, что живой,
Но телефон стоит глухонемой.

Раньше накалялся он до красноты:
Минута - и ты, минута - и ты.
Неизвестность заставляет сатанеть.
Разум мечется: "Пропетое не петь".

Любовницы любимые, нет секрета тут,
Жёны -паучихи покрепче поднажмут,
И герой-любовник униженно предаст,
Вас на растерзание самим себе отдаст.

Львов 80-ые

Запах сигареты -
твоего удушья
Тискается в трещину
старой вьюшки,
Плавает по комнатам,
ища меня.
Разжал объятья
с приходом дня.
Время туманит
образ твой,
А сердце манит:
«Приди, родной».

Любить не прогибаться

Колокольчик к былинке
В нежном поклоне
Головушку клонит.
Трепетные маки,
Играя цветом,
Шлют поцелуи
Тёплому лету.
Травушку-муравушку
Ласково вертит
В озорном порыве
Любовник ветер.

*

Прогибаться под тебя,
Быть рабой – удушье.
Принимай, любимый мой,
Вызов равнодушия.

Всё дела

Песни нашей мелодия
Усердно скрывает любовь.
Всё ту же пластинку заводит,
проигрывая боль.

Припев.

Оскоблила, отбелила головы
нам добела,
а вот съехаться не можем, вроде,
как дела, дела.

Тайны наших пророчеств -
В ермолке набекрень
Не спрятать одиночества ни
в плешь, ни в светотень.

Припев:

Оскоблила, отбелила головы
нам добела,
а вот съехаться не можем, вроде,
как дела, дела.

Можно бы выпить ту боль
Из авторских рук твоих.
Но, глупое сердце, уволь,
Мираж не для двоих.

Припев:

Оскоблила, отбелила головы
нам добела,
а вот съехаться не можем, вроде,
все дела, дела.

Слёзки воробьихи

Нанижу на нитку слёзы,
Поразвешу подсушить,
Словно, серьги у берёзы
Будут душу ворошить.

Как зашуганный мышонок -
Меж берёз и грёз, и слёз,
А ведь был же голос звонок,
В лепестках цветущих роз.

Теперь старой воробьихой
Прилепилась доживать.
Обступило лихо тихо,
Сухих слёзок
пожевать.

Если я тебя найду,
на все замки закрою,
Будешь только моим,
Будешь только со мною.
Крылья твои сложу,
руками своими свяжу,
Будешь ночью в плену моём,
А утром и днём - соловьём.

С любовью замерзая

Бреду в бреду сквозь вьюгу,
Ищу тепло и друга,
Несу любовь горячую,
А бесы рядом скачут.
- У тебя замерзают ноги,
У тебя уж и руки застыли...
- Бросьте, морозно колкие,
Чего так гнусно завывали?
Зачем я вам с моими мыслями?
До беды моей вдруг завистливы?

*

Но ветры Заполярья воют,
А бесы, провожая, плачут...

За всё

Дурман песен твоих
 возвращаю,
Кольцо рук тебе
 отдаю.
Все обиды и боли
 прощаю
За улыбку и верность
 твою,
За трепетность губ
 любимых,
Сирень и охапки
 цветов,
За тропку, которой
 прошли мы
За тайну интимных
 слов.

Обезглавленным

Мне без тебя - зима, холод,
Стужа - вьюжъя, путь долог.
Кому отдаешь тепло и свет?
Ах! Мне дела нет? Красота!
Я твоя суета - маята?
Кровь - пулеметом в виски:
Та – та - та, та - та - та, та –та -та.
Маята, маята, маята...

*

Голова моя катится с плеч,
И не нужен тебе острый меч.

К любимому бежать,
Что к Красну солнцу!
Чего ж слезинки дрожат,
В глазах - оконцах?
Простелил дорожку
Ей лунный свет.

*

Не любима крошка
В расцвете лет...

Норильск 1968

Ты - мой огромный мир,
Моя маята.
А все остальное-
Сует - суета
Мне б найти твой
костер,
Мотыльком сгореть.
У холодной печи
Больше руки не греть.

Жертвы соло

Разделила? Властвуй,
Смазав елеем голос.
Жертвы мои напрасны.
Прекрасно твое лишь соло.

Бессонные, слезные ночи
Стерли веселость из глаз.
Когорта обид клокочет,
К душеньке ищет лаз.

Красивости слов не надо,
Не нужен похмелья пир.
В жизни ни лада, ни склада,
Видать, постарался вампир.

Ашкелон 2000

Осень любви

Господи, помоги,
Найти человека.
Исходила ноженьки,
В первые полвека.

*

Лицо подставляю солнцу.
Грей, искромётное, грей!
Скрученную веретёнцем
Последним теплом согрей.

*

Запах прелой листвы,
Бодрящий воздух сосен -
Это всё любовь моя, осень

Ах! Страх!

Раствориться б в твоих глазах,
Закружиться б в твоих руках,
Затеряться б в твоих речах.

Ах! Страх!

Взгляд твоих прекрасных глаз
Мне падение припас.
И паденье было это
На глазах у всего света.

В ночи
заковываюсь
в латы.
Боюсь
его,
боюсь
себя
и нашего
огня.

Духи дурманят,
Зовут и манят.
От запаха тела
Любовь шалела.
Оно бензин и розы -
Мои ночные грезы.

Хочу, и было

Хочу быть твоею судьбою,
Хочу быть твоею бедою,
Твоею работаю страдной,
Любимой твоей, ненаглядной.

Солнышком красным быть,
Летушком ясным быть,
Теплой волною быть,
Нам друг друга с тобой
не забыть.

*

Я у Бога прошу прощения,
За твои и мои прегрешения,
За любовь и за тихую ласку,
За уход недозволенный в сказку.

Заполярному другу

За полярным кругом
 нельзя без друга.
Вахлаку там не жить,
 каждый скажет.
Ледовитый океан
 не овражек.
Молчаливый друг,
 мой норильский брат,
Между нами теперь
 километры лежат.
Были годы, когда дня
 не жили врозь
Ложь гнездо свила
 и проститься пришлось.
-Ты кулема моя,-
 холод севера снят.
Мне воистину
 холодно было.
-Ты кулема моя,-
 в твоих теплых словах
Русь со мною
 моя говорила.

Норильск 80-ые

Всё это было

Тепло твоей речи,
словно, шаль на плечи.
Нежность взгляда -
сердцу истома, услада.
Касанье ласковых рук -
огненный круг.
Все это было,
было,
было.
Мое тело тебя не забыло.
Через грязь и боль
бытия земного,
Память души,
не сотри мне былого.

Жизнь на клямке

Разлучаюсь с любимым другом,
Он сердце моё и жизни смысл.
Мысли заносят голову кругом,
Разум разумной в безумстве завис.

Чего, судьба, от меня ты хочешь?
Моченьки нет тянуть эту лямку.
Загляни мне в зелёные очи,
В них защёлкнута жизнь на клямку.

Остался исписанный лист бумаги,
Остывший след уставших ног.
Разбрелись в суете чародеи, маги.
Покидаю и я свой обжитый порог.

Нелюбовь

Бденье бессонных
 ночей,
Вялость аморфных
 дней-
Двое мучаются рядом,
Ни восторга, ни услады.
Только что-то в этом
 прячется?
Жизнь не хочет так –
 корячится.
Откоряченная правда –
 в тайнике,
Нелюбовь там поселилась
 налегке.

Годами ты молод,
А сердцем сед,
Но сколько бы ни
Было в жизни бед,
Все стряхни, отряхни,
Оживи и живи.

Печаль о сизокрылом

Встрепенулся голубок на белой крыше -
Понеслась душа моя к нему и выше.
Стала думать о тебе: куда мог деться?
Не могу нигде найти родное сердце.
Может, уж не человек, а голубь?
Может, и меня зовёт: придёшь скоро?
Приду, адрес сообщу, не спутаю,
Как бы жизнь не повязала меня путами.
Расскажу, не торопясь, как я холодела,
Жизнь других в ряду моём весельем пела
Когда в счастье жила – тебе «отделяла»,
Время смутное пришло – «защищала».

*

На закате к голубку протягиваю руки,
Улетает к небесам, уносит боль разлуки.

Дрожат твои ресницы,
Чувствуя меня.
Хочу тебе присниться,
Собой маня.
Глядела бы так вечно
На спящего тебя.
Любовью бесконечной
Укутала б любя.

Амазонка

Амазонка - незнакомка,
Конь гарцует под тобой.
На моем плече котомка,
Ну же, ну же, ослик мой.

Припев:

У кого-то долгая жизнь,
У кого-то жизнь – ну, держись.
У кого-то жизнь - острова,
У кого-то жизнь в удилах.

Ищу амазонки взгляда,
Но слышу цокот копыт.
Понимаю, искать не надо.
Забыто, забыто, забыт.

Припев.

Надрывный ослиный крик-
Телеграммой вслед
Забыто, забыто, забыта.
А то, что был, ушло в рассвет

Припев.

Тель-Авив 2003

Сердечность

Ночью звезд наберу в ладошки,
Принесу под твое окошко.
Свет небес к тебе приближу,
Радость синих глаз увижу.
У крыльца пропою серенаду,
Улыбку возьму в награду,
Любовью своей опутаю,
Покрывалом нежности укутаю,
С ног твоих сниму путы я,
Размотаю все, что перепутала.

Умей ждать

Из застенчивости слово «люблю»
Выпорхнет встречному на встречу.
Жестокий мир безумен, изувечен,
Боюсь, обратно слово не словлю.

Спрячу, пусть силёнок наберёт,
Поумнеет, выпущу на волю,
И без страха, и щемящей боли
Траектории полёт развернёт.

Испытание любовью

За несчастную любовь
Пила я много лет
До дна!
На склоне лет пришла она!
Брызнул свет:
Не одна!
Так тешилась по жизни,
Без любви в жизни,
Стеная.
В каждом видела:
«Вот он!» – любя
Принимая.
Опять не то и не тот,
попадался Федот,-
и до дна - я!
Видно, хочет Господь
до конца испытать
Перед раем.

Прощанья час

Проводи меня, проводи,
И в глаза мои погляди.
Теплотою души согрей.
Тяжело мне с тоскою моей.

Проводи меня, проводи.
Помаша рукой и уйди.
Долго у окна стоять не стану,
В закромах я сил достану.

Проводи меня, проводи.
На пустынном перроне не стой.
Расставанье без встреч впереди.
Не люби, уходи, мой родной.

Львов 90-ые

Время предаст

На стыках бьются колёса,
по рельсам чугуном стучат,
а вслед за составом вьётся:
Вернитесь, вернитесь назад.

Вагоны закрыли на время
Едущих по городам,
Перрон провожающих замер,
Словно, приказ был дан:

Постойте, ещё помашем
Ладонью руки вперёд
Те, кто прилип к окошкам,
Вами ещё живёт.

Разлука подобна смерти,
Жизнь потечёт вне вас,
заботы воронкой завертят,
со временем время предаст.

Станция мне стала домом,
Вначале часто, потом чуть реже
Ходила встречать к вагонам,
Всё так же едут, всё те же.

Рука ж ладошкой вперед,
уж больше не идёт на взлёт,
Рогами к голове или короной
Лепится ко мне у перрона.

Нить соединить

Притаилась и жду,
Когда выщелкнется радость.
Слышен милый говорок –
В сердце томная услада.
Только слышится он
Из далёкого прошлого.
Из того, где было так
Много хорошего!
На свидание ко мне
Ты не ходил, а бегал,
Через бурю, через град,
Через дождь со снегом.
Первыми на встречу нам
Неслись взгляды наши.
Ещё миг - кольцо рук,
И замерли, обнявшись.
Так случилось, порознь
Жизнь прожили мы.
То не Божий промысел,
Проделки сатаны.

*

Господь поможет нам соединить
В загробной жизни порванную нить.
Ашкелон 2005

Белым по белому

Любовь несусь, как крест несли когда-то.
Сквозь годы жизни, ну, а жизнь
Любовь другую подарить не смела.
Всем ждать любовь и грустно, и приятно.
Томленье радости и страсти видят в этом.
Она ж приходит в дом души, круша, ломая,
И скромное "прости" при сем не прилагая.

Писать любимому нельзя, он не любил меня
когда-то. Писать любви своей могу я смело.
Мы с ней немало лет прожили рядом.
Она учила думать, понимать и мыслей ряд
нестройный распутывать. Не отпускать.
Иначе б поумнеть я не смогла, себя
постичь, себя ж уничтожая...

Жила спокойной, беззаботной жизнью.
По молодости глупой, но пытливою была.
Он был таким же, только ставил выше
себя, да и друзей имел подстать.
Они величественно шли по жизни,
Скорее бы высочественно подошло,
Так высоко они от всех людей сидели.
Могли ль они мою любовь заметить?
Могли. Но только с высока им боли
не видны, страданья не слышны.
За то обиды их летели, били больно.

Он с ними был и видел с ними,
А надо было б видеть самому, чтобы
сказать мне не теперь, а раньше,
все те слова, которые так долго я ждала:
-Ты для меня светлее и святее всего того,
что нажил я и прожил,-
сказал, как жизнь мне подытожил.

Носитель ты любви моей небрежный,
Я помню чудный вечер, как увлекая
и маня, отбил, отспорил ты меня.

В том беззаботном танце начинала
свой путь моя любовь к тебе.

Годы бегут, кем стал не знаю, а я, как будто,
лучшее твое впитала, тобою же богаче стала.
Все выюги севера, промозглую колючесть
и тяжесть снегопадов по весне мне легче
было пережить лишь потому, что я неистово
могла любить. Глаза и голос, руки, жесты,-
во всех искала только их, но ты не видел всех
поисков моих. Ты был чужим. Любовью же
польщенный, и нежить, и любить ты мог. Потом
забыть все в миг и рядом посадить другую.
Я руки видела твои, которые ласкали уж не меня,
а ту, при мне, другую. Меня просил ты терпеливо
ждать. Не вечер, день иль час, а время...

И я ждала, секунды подсчитав в минуты, минуты
в час, час в сутки, а потом и годы в годы...
Со мною и за мной шли многие, но между нами
ты, конечно, смеялся весело, шутил безгрешно.
Другим бросала вызов свой, но агнец пред
тобой. Боясь пройти, запеть, сказать, так
собственное "я" я стала забывать.

Во снах бегу, ищу, и ты мне рад, а наяву - холодный
равнодушный взгляд. Ты чем-то нереальным стал
во мне, но если замок нереальности разрушат,
разрушат жизнь мою, костер души потушат.

Лекарством" Время лечит" можно излечить лишь
тех, кому не поздно и тех, кто не болел серьезно.

Норильск 70-ые

Тебя мало

Так много тебя и так мало.
Иначе б оно не страдало,
Болью в груди не било:
«Был - не был, был - не был,
а был ли?»
Я жива - любовью буду жить,
Пока будешь меня любить,
А потом? Потом нет...
Нас не будет, исчезнет след.
Так тебя мало...

Мой любимый, родной - не мой,
Столько весен живет не со мной?!

Стук сердец

Дотянуться через годы
до тебя хочу.
С крутой горы в твои
объятия лечу.
Любовь твоя и моя,
и июнь в разгаре,
И солнце жарит яркий
снег Заполярья.
По хрустящей белизне,
что с крыши,
Лыжи к милому несут,
и я не слышу.
Любовь рождает творчество,
родила и нас,
Раскинутые руки,
безумства час.
«Лови меня!»-
Поймал и спас.
Лежим в объятиях любви
у обрыва.
Дотянулась. Стук сердец
без разрыва.

Норильск 70-ые

Радости ада не надо

Жалость поднимается вверх,
Как по желонке грязь,
Готовясь захлестнуть разум,
Теряющий с жизнью связь.
Ночью, в обнимку с прохладой,
Пройду лабиринтом страстей.
Беснующей радости ада не надо.
Любимый, я жду вестей.
Брошенность и обреченность
Закрыли мудрецов пророчества.
Отдохну немного на обочине
И пойду бродить по одиночеству.
Перестань жалеть, жалейка,
Прошлое ушло и не вернуть.
В одиночестве - мои пророчества,
В нем жизни обретаешь суть

Отвали, дружок

Свет на стенах мёртво белых
Ночью мечется осатанело.
В сердце, безумствуя, буря живёт,
Ломит его, как весенний лёд.
Безмолвство моё от нашей разлуки,
Страшнее любого разрыва и муки.
Залепила рот, как щель в старой хате,
Отвали, мой дружок, к такой матери.

Любовный плен

Нежностью вхожу в тебя,
как в прохладу моря на рассвете.
Уходить с концерта бытия рано
и не хочется, поверьте.
Я дышу тобой, не надышусь,
Я смотрю в тебя, не нагляжусь,
Я люблю тебя не налюблюсь.
Ты моя томящаяся грусть.
Глаз тепло и нежность рук
не забыть вовеки, милый друг.
Губ твоих тепло меня влечёт,
Я в плену у них который год.
Кто б не повстречался на пути,
мне любви твоей не обойти.
Как не обойти вокруг себя,
Вечно жить тобой, тебя любя.

Львов 90-ые

Стою собакой

Прихожу на наше место любви,
Привожу с собой надежду и веру.
Втроём, нахохлившись, сидим,
В ожидании своего кавалера.

Косоглазие свело его наружность,
От лица моего косит в сторону.
Отпали и верность, и нужность,
А когда-то было всё поровну.

Неизменны лишь звезды в ночи.
Морду - вверх, стою собакой.
Месяц себя из луны черпанул
И пошёл гулять забияка.

Ашкелон 2006

Любовник

Улыбаюсь идущим навстречу
В утренней тишине.
Влюблённый ветер игриво
Прохладой прильнул ко мне.
Буйство моря утишил,
предвидя мой путь,
Зная, что я недалече,
Усталость хочу стряхнуть.
Плеск волны-ладошки ласка,
Мягко нежностью касаясь,
Подбегает к песчаной дорожке
и мои следы собирает.
Ложусь на волну лицом к небу,
Качаюсь в объятьях ветра.
Осуждающе бросит читатель:
«Ну, ветер? И что в этом ветре?»

*

Не спорю. Каждый в объятьях
того, кого встретил.
Мой же любовник - ветер!

Ашкелон 2005

Любовь - высокая,
Любовь – низкая,
Как звезды дальние
И звезды близкие?
Высокая, как дальние
И близкие, а та, что
Без звезд, низкая.

Убитая любовь
(песня)

Стрелы молний любимых глаз,
Слов твоих произвол, беспредел,
Били влет и наотмашь не раз,
Прятать голову не смел Гулливер.

Припев:

Убивала,
убиваешь,
убивай.

Отстрадаю, ты заплачешь, так и знай.

Кровоточит сквозная рана.
Седина на висках и кровь.
Необузданность нрава дошла
до обмана,
Убивала меня, а убила любовь.

Припев:

Убивала,
убивала,
не убит.

Отстрадавшее застыло, не болит.

Тель-Авив 2002

Медаль за глупость

Красотою твоею отравлен,
В хороводе не сыщется равной.
Ты не любимая и не друг, но
Как умело замкнула круг!

Взгляд - невинность-нежность цвета,
Словно, теплый поцелуй лета.
Замирая, слушаю глупость речи,
Шелестящей мудро о вечном.

Капля за каплей яд капает-
Рот разинул широко - шляпа я.
Убежать бы подальше прочь,
Силы ж нет хотеть и мочь.

Приковала, цепями опутала.
Очумела голова моя беспутная.
Так и буду жить изувеченный,
Медалью за глупость отмеченный.

Так зреет любовь
(песня)

Дальняя разлучница дорога
Забрала тебя, с тобой мой сон.
Бьюсь я у забытого порога,
Сердце ж знает: в меня влюблён.

Припев:

«ТЫ, моя любимая,- говорили руки,-
Только что за любовь без разлуки».

Расстояние смотаю в клубок,
Встречу нашу с тобой приближу.
Устало ступишь на порог,
И следы твои ветер слижет.

Припев:

«Ты МОЯ, любимая»,- скажут руки.-
Только что за любовь без разлуки».

Белый снег твой след притрусит,
Чтоб никто не узнал, где ты.
Потом наст по весне хрустнет,
Будешь жить взаперти до лета.

Припев:

«Ты моя ЛЮБИМАЯ! - кричат руки,-
Не хочу больше я никакой разлуки».

Тель-Авив 2007

Запрятанная тайна

Л.Н.

Глаза твои – душа нараспашку,
Щедрость такая, боюсь, заблужусь.
Поселились во мне близняшки,
Уезжая, оставили грусть.
Я не помню их цвет,
Я не знаю их лет.
Обескуражена? Нет.
В них всплеском радость,
когда не глянь.
Дитя-доверчивость тянет руки.
Забота в них – десятки нянь,
Пытливость, ум, беспокойство
разлуки.
Но где-то глубоко в себе
тайну прячут.
Посылая сигнал Вселенной,
прося удачи.

Тель-Авив 2007

Пусть другой, но пой

Весна разрывает сон,
Где когда - то ты был влюблен,
Где когда-то ты песни пел,
Где когда-то был очень смел.
Позабита сирень давно,
Хоть назойливо бьет в окно.
Протяни к ней уставшие руки,
Поубавятся в сердце муки.
Песню радости вспомни и спой -
Пусть не мне, а какой-то другой.
Только вспомни и только спой,
Постарайся же, мой родной.
Львов 1990

В раз - смелая

Влюблённая девочка
В платице белом
Стоит у колонны
И смотрит несмело.
Мальчик любимый
Танцует «пустышку»,
Ей же кричит:
«Веселее, глупышка!»
Поправила платице
Девочка в белом:
«Разрешите, майор»,-
и в раз стала смелой.
Ашкелон 2004

Я люблю

День. Бег. Я люблю
Вечер. Тишь. Я люблю.
Ночь. Покой. Я люблю.
Утро. Рассвет. Я люблю.

Сутки - прочь. Я люблю.
Часа нет. Я люблю.
Минута ушла. Люблю.
Секунда одна. Люблю.

Солнцу кричу: «Люблю!»
Ветру шепчу: «Люблю!»
Дождик льет – люблю,
Снег идет - люблю.

Яблоком красным
Люблю,
Полюшком рясым
Люблю,
Горем, бедою
Люблю.
Быть только с тобою
Люблю.

Целую следы твоих ног,
Всех проторенных нами
дорог,
Берегу кольцо твоих рук.
Ты мой последний
загадочный круг.
Львов 1986

Настоящее в прошлом

Я знала любовь горячее горячего,
С ней только гореть и ни как не иначе.
Была та любовь короче штриха
Счастливые вёсны прошли впопыхах.

В прежнюю жизнь не войти, однозначно,
Горенья, томленья захочешь – не спрячешь.
Обрѣкший себя в настоящем на прошлое,
что сможет увидеть он в жизни хорошего?

*

Страданиями тело и душу залатывать,
Живущих бок о бок собою изматывать.

Ашкелон 2009

Пою любовь

Вселенской обзову любовь к тебе,
Отсчёт начнётся с этого момента.
Христос воскрес, чтоб воскресить меня,
сплошную боль, не стоившую цента.
Теперь я слышу крылья мотыльков
И вижу горизонт в заоблачных высотах.
Пою любовь, и слов – река,
как будто влил в меня их кто-то.
Любимые касаются любимых –
я чувствую тебя.
Их шелест чувств томленьем отзовется,
тобой маня.

Вселенской нежностью истаю, тая,
наверно, так живут в раю, не замечая рая.

Ашкелон 2008